Вероятно, человек снаружи думал, что Гун Циняо не откроет в такое время, поэтому еще раз стукнув кулаком в дверь, добавил:

– Это полиция, откройте!

Гун Циняо поспешно оделась и распахнула дверь, но за ней оказался лишь Чэн Лэй, держащий в руках свое удостоверение. Скорее всего, он достал его на случай, если постоялец не поверит в то, что к нему ломится полиция, и приготовился показывать документ в дверной глазок.

– О, это ты, – сказал он, лихорадочно запихивая удостоверение в карман.

Гун Циняо мягко кивнула.

– Ты слышала шум в соседнем номере? – Спросил Чэн Лэй.

Гун Циняо на мгновение задумалась, пытаясь четко рассчитать время в уме, а затем сказала:

– Полчаса назад не было никакого шума.

Полагали, что шум по соседству начался именно полчаса назад.

Чэн Лэй серьезно кивнул. Как раз в это время официант и обнаружил жертву.

Они несколько минут стояли молча и Чэн Лэй, видя, что Гун Циняо не спрашивает, что здесь произошло, почесал затылок.

Обычно люди хотя бы проявляли любопытство и выходили посмотреть, если происходило нечто подобное. На самом деле, все постояльцы отеля на этом этаже повысовывали свои носы в коридор. Но не она.

Гун Циняо не проявила даже малейшего интереса. Складывалось впечатление, будто ее ничего не волнует в этом мире.

Видя, что Чэн Лэй молчит, Гун Циняо спросила:

– Еще что-то?

– Нет, нет, – быстро ответил полицейский.

Прежде чем перед ним дверь закрылась дверь, он успел сказать:

– Будь осторожна.

На следующий день отель возобновил свою обычную рутинную жизнь. Ничего не напоминало о событиях, произошедших вчера вечером.

Вернувшись после медитации на горе, Гун Циняо все же заметила одно отличие.

Сегодняшний завтрак был на две трети меньше прежнего. Она наполнила свою тарелку кашей, наложила немного овощей, фруктов и просто села за столик завтракать.

Зазвонил телефон, и она мазнула пальцем по экрану, принимая вызов. На другом конце провода Чэн Лэй радостно заговорил:

– Спешу сообщить тебе хорошие новости, Чжоу Хэ и Лю Мэй были приговорены к пожизненному заключению.

– Всего лишь пожизненное? – Тихо пробормотала Гун Циняо.

Не услышав радости в ее голосе, как он ожидал, полицейский коснулся своего носа и обиженно пробурчал:

– Вообще-то это довольно хорошо, когда осуждают бессрочно.

Гун Циняо проигнорировала этот комментарий и продолжила медленно жевать кашу. Поняв, что ей не интересно разговаривать об этом, он сменил тему:

– Кстати, дело, на котором я был прошлой ночью, довольно необычное. Молодую женщину, остановившуюся в соседнем с тобой номере, нашли мертвой. Мы не обнаружили никаких зацепок. Не было никаких следов убийства, но и следов самоубийства тоже нет. Все выглядит так, будто ее сердце просто без причины перестало биться, да и криминалисты не нашли ничего необычного.

Гун Циняо нахмурилась, но промолчала. Чэн Лэй на другом конце много чего говорил, но вдруг понял, что сболтнул лишнего:

– Да что со мной такое? Что-то я разговорился. У меня есть работа, так что… Я отключаюсь.

– Ага.

Гун Циняо проглотила последнюю ложку каши, вытерла рот салфеткой, встала и вышла из ресторана.

Номер, в котором она остановилась, был на пятом этаже, а ресторан, где девушка сейчас находилась, на втором, и лифту нужно было всего десять секунд, чтобы подняться наверх. Тем не менее, прождав в нем целую минуту, она поняла, что кабина все еще оставалась на четвертом этаже.

В тот момент, когда Гун Циняо подняла голову, свет в лифте заморгал. Он беспрерывно включался и выключался, а цифры на табло лифта подскочили с четырех до ста за несколько секунд.

В отеле «Холидей» было всего двенадцать этажей.

Гун Циняо спокойно стояла в самом центре лифта. После отметки в сто этажей цифра начала снижаться и вскоре остановилась на отрицательном восемнадцатом этаже.

– Может, хватит?

Только ее слова слетели с губ, сразу же послышался звук.

Дзынь!

С этим звуком дверь лифта открылась, и открылся коридор. Обычно хорошо освещенный, в этот раз он был темным и мрачным как пещера. Вдалеке можно было услышать женские стоны.

Гун Циняо вытянула руку с желтым талисманом в ладони, и женский голос внезапно закричал:

– О нет, госпожа, пожалуйста, пощадите мою жизнь!

– Жизнь? А она у тебя есть? – Спросила Гун Циняо.

Женщина-призрак замешкалась на мгновение, в ее глазах вспыхнул свет:

– Вы меня видите? И слышите?

Девушка ответила:

– Я вижу, что ты не причинила вреда ни одной живой душе, поэтому можешь идти и переродиться.

Призрак медленно приблизился и опустился перед ней на колени:

– Мастер, пожалуйста, помогите мне, я не хочу сейчас перерождаться.

Гун Циняо почувствовала исходящую от призрака сильную обиду. Неудивительно, что она, став призраком не так давно, уже могла управлять лифтом. Если бы обычный человек застал эту сцену, он был бы напуган до смерти. И тогда женщина-призрак получила бы след плохой кармы.

Видя, что Гун Циняо ничего не отвечает, женщина поспешно сказала:

– Вчера я договорилась о встрече со своими поклонниками, что проведу стрим. Я приняла душ, намарафетилась – все как обычно. Эфир прошел просто замечательно. После него я просто уснула, а когда снова открыла глаза, то обнаружила, что парю в воздухе. Мое тело лежало на полу, и я не могла в него вернуться, а потом услышала, как люди говорят, что я мертва. Я следила за здоровьем и нигде не засиживалась допоздна. Так что это, скорей всего, неестественная смерть.

Это была именно та женщина, которая еще вчера жила по соседству с Гун Циняо. Поняв это, девушка уставилась на призрака. Также она вспомнила о том, что ей только что рассказал Чэн Лэй.

В ее комнате не было никаких признаков самоубийства или убийства, и в отчете судебной экспертизы не было никаких отклонений. Казалось, что кто-то словно вытянул из нее душу.

– Идем со мной, – наконец сказала Гун Циняо.

Женщина-призрак поспешила за девушкой и поплыла за ней. Темный коридор после ее ухода сразу же осветился.

Войдя в комнату Гун Циняо, женщина снова удивилась:

– Так ты вчера была по соседству со мной и ничего не слышала?

Девушка взглянула на нее, и женщина-призрак замолчала. Было совершенно очевидно, что она отличалась от обычных людей – даже стоя перед призраком и глазом не моргнула.

– Расскажи о себе, – скомандовала Гун Циняо.

Женщина-призрак была ошеломлена на мгновение, а затем начала представляться:

– Я – Лу Цяньцянь, интернет-знаменитость… – Она говорила без остановки в течение часа. – Я устроила тот нелепый розыгрыш в лифте от обиды, что так несправедливо умерла. Просто подумала, проблема в самом отеле, поэтому решила отпугнуть людей, которые здесь

остановились.

Хоть она и наслушалась чепухи, но все же могла отличить часть правды от того, что рассказал ей призрак. Из слов Лу Цяньцянь следовало, что она никогда в жизни не была связана с метафизикой, но причина ее смерти явно была именно в ней. Гун Циняо какое-то время барабанила пальцами по столу, а затем сказала:

– Ладно, я помогу тебе.

– Правда? Все будет хорошо? Спасибо, мастер, – радостно сказала Лу Цяньцянь.

В конце концов, Лу Цяньцянь приняла облик юной девушки – такой же, как и Гун Циняо.

– У тебя есть какие-то просьбы? – Спросила Гун Циняо.

http://tl.rulate.ru/book/58098/1543799